ЛБ6 — 39

Протоколы засѣданій и сообщенія ЧЛЕНОВЪ

Закаспійскаго Кружка любителей Археологіи и Исторіи Востока.

Выпускъ 3-й.

(1917 г.)

ИЗДАНІЕ

при содѣйствіи И. д. Начальника Закаспійской Области, Генералъ-Маіора Н. К. Калмакова.

Асхабадъ.
Тип. Штаба 2-го Турк. Арм. Корпуса
1917 г.

Старый Фарабъ.

(Развалины у берега Аму-Дарьи).

Разсматривая вопросъ объ устройствѣ научныхъ экскурсій съ воспитанниками Чарджуйской мужской гимназіи, я намѣтилъ себѣ рядъ мѣстъ, посѣщеніе которыхъ можетъ имѣть не только учебный, но и научный интересъ. Къ числу такихъ мѣстъ я прежде всего отнесъ мѣсто Стараго Фараба, которое никѣмъ еще необслѣдовано въ историко-археологическомъ отношеніи и находится близко отъ Новаго Чарджуя. Послѣ предварительнаго изученія историческихъ данныхъ о Старомъ Фарабѣ и современной географической карты этой мѣстности, я организовалъ экскурсію, которая была совершена пѣшкомъ 13 марта 1916 г. Участіе въ экскурсіи кромѣ меня приняли воспитанники VIII класса гимназіи: А. Арзумановъ, Е. Бурнитинъ, А. Ивановъ, З. Лурье, А. Молоковъ, Б. Палецкій, А. Черняковъ, О. Шевчукъ и ученикъ VII кл. П. Величко. Во время экскурсіи была осмотрѣна мѣстность, прилегающая къ кишлаку Фарабъ; къ послѣднему мы прошли по желѣзнодорожному мосту, черезъ плотину и колесную дорогу, которая ведетъ со станціи Фарабъ въ упомянутый кишлакъ съ отклоненіе ъ версты на двѣ—три къ сѣверу отъ этой дороги; отъ кишлака Фарабъ прошли до горы Кызъ-Кыръ, гдѣ осмотрѣли ничего особеннаго не представляющую башню, сложенную изъ сырцоваго кирпича новѣйшей выдѣлки; отъ этой башни вернулись къ мѣсту вдоль берега рѣки. Вся экскурсія заняла время съ 8 ч. утра до 8 ч. вечера. Результатомъ экскурсіи въ научномъ отношеніи является нижеслѣдующее сообщеніе. Во время экскурсіи были сдѣланы фотографическіе снимки, которые оказались неудачными. Поэтому черезъ недѣлю послѣ экскурсіи, по моей просьбѣ, Старый Фарабъ осмотрѣлъ художникъ П. М. Никифоровъ и сдѣлалъ снимки, оказавшіеся вполнѣ удачными. Два изъ нихъ и прилагаются къ настоящему сообщенію.

Изъ всѣхъ мѣстъ переправы черезъ Аму-Дарью наибольшее значеніе всегда имѣло то мѣсто, гдѣ теперь проходитъ желѣзная дорога; въ средніе вѣка здѣсь были городъ Амуль на лѣвой сторонѣ рѣки и Феребръ или Фарабъ—на правой. Въ противоположность Келифу и Керки, поселенія были расположены не на самомъ берегу, а на разстояніи фарсаха отъ него; по Якуту (I, 59) Амуль находился всего въ одной милѣ (1/3 ф.) отъ рѣки. О Фарабѣ еще говорится, что въ половодье разстояніе между нимъ и рѣкой уменьшалось до 1/2 фарсаха, иногда рѣка доходила и до самаго города (Нершахи, 17). Вокругъ обоихъ городовъ была культурная полоса съ виноградниками, условія для орошенія были болѣе благопріятны

на лѣвомъ берегу; по Макдиси, около Амуля было много помѣстій, платившихъ большое количество податей, и обильное орошеніе, тогда какъ въ Фарабѣ помѣстій было мало; подати составляли небольшую сумму, въ водѣ чувствовался недостатокъ (Макдиси, 291). Отъ Амуля получила названіе рѣка Аму-Дарья, сохранившая это названіе и тогда, когда городъ, по неизвѣстной причинѣ, но училъ новое названіе Чарджуй (собственно «Четыре протока»). Крѣпость съ этимъ названіемъ впервые упомнпается въ началѣ XIV вѣка. Фарабъ же, какъ извѣстно, сохранилъ до сихъ поръ свое средневѣковое названіе [1]).

Черезъ Фарабъ проходила караванная дорога изъ Бухары въ Хорезмъ[2]) и изъ Бухары въ Мервъ[3]). Ближайшимъ населеннымъ пунктомъ отъ Фараба къ Бухарѣ считался Пейкендъ, между которымъ и Фарабомъ простиралась песчаная степь, занимавшая пространство въ 12 фарсаховъ. Отъ Пейкенда до Фараба, по словамъ Макдиси, былъ одинъ переходъ; этотъ переходъ Истахри называетъ «большимъ» переходомъ[4]). Отъ Мерва до Фараба считалось 38 фарсаховъ[5]). У Фараба находилась населенная цитадель[6]); въ городѣ помѣщались прекрасные рабаты и была большая соборная мечеть, выстроенная вся изъ жженаго кирпича безъ всякаго употребленія дерева; фарабскій эмиръ нѣкогда правилъ настолько самостоятельно, что ему «ни для какого дѣла не было надобности идти въ Бухару»; существовала также легенда о какомъ то мѣстномъ судьѣ, «постановлявшемъ рѣшенія съ несправедливостью Шеддада»[7]). У Кудамы Фарабъ названъ «селеніемъ Алія», по Якуту онъ носилъ также названіе «...рабата Тахиръ-бенъ Алія».

Въ лѣтописяхъ Табари Фарабъ упоминается многократно, но относительно города ничего не сообщается[8]). Слѣдуетъ только отмѣтить извѣстіе, помѣщенное подъ 123 (740—741) годомъ о томъ, что хараджъ съ Фараба равнялся семидесяти тысячамъ[9]). Не мѣшаетъ сопоставить эту цифру съ указаніемъ Ибн-Хаукаля, что съ Амуля и Фараба вмѣстѣ поступало доходу только 400 дирхемовъ.[10])

Въ XVI вѣкѣ на этомъ же мѣстѣ, напротивъ Чарджуя, существовала крѣпость Фарабъ. Описанія ея мы не имѣемъ, но нѣкото-

---

[1]) Все вышенаписанное извлечено мною буквально изъ книги академика В. В. Бартольда: „Къ исторіи орошенія Туркестана“, стр. 76 и 77.

[2]) Bibliotheca geographorum arabicorum, I, 338.

[3]) Ibidem, VI, 25.

[4]) Ibidem, III, 343; I, 334.

[5]) Ibidem, VI, 25.

[6]) Ibidem, III, 291.

[7]) Nerchakhy, ed Schefer, p. 17. Исторія Бухары, пер. Лыкошина, стр. 29. „Туркестанъ“ II, 83.

[8]) Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis edidit M. J. de Doeje. T. I. 2896, 2900, 2901. T. II. 79, 489, 1198, 1206, 1218, 1229, 1566, 1568, 1569, 1694

[9]) Ibidem, II, 1719.

[10]) Bibliotheca geographum arabicorum, II, 342.

рыя свѣдѣнія о ней приводитъ Хафизи-Танышъ-Бухари, авторъ извѣстнаго историческаго сочиненія: «Абдулла-Намэ». Эти свѣдѣнія сообщаются подъ 962 г., соотвѣтствующимъ 1555 г. нашей эры, при описаніи столкновенія Абдуллы-хана съ Султанъ-Сендъ-ханомъ и Достумъ Султанъ-бенъ-Баракъ-ханомъ на берегу рѣки Аму въ мѣстѣ Фарабъ. Приводимъ эти свѣдѣнія, не касаясь описанія сраженія. (Рукопись Азіат. музея, № 574 ade, л. 76a и 76b, 77a; рукопись Ташкен. публичной библіотеки, № 28, л. 66a, 66b).

Переѣдя черезъ Джейхунъ (Аму-Дарью), Абдулла-ханъ остановился у крѣпости Фарабъ. Въ это время въ ней правителемъ былъ, по назначенію правителя Бухары, Достумъ-Ходжа-Сеиндъ-Ата. Узнавъ о прибытіи хакана, онъ чрезвычайно обрадовался и преподнесъ ему достойные подарки. Пробывъ тамъ ночь, Абдулла-ханъ на слѣдующій день во время намаза «пишина» выступилъ въ сторону Бухары. Навстрѣчу выступило войско упомянутыхъ выше султановъ (А. А. М., л. 76b; Т. 28, л. 66b). Эмиры Абдуллы-хана сообщили, что непріятельское войско чрезвычайно многочисленно, тогда какъ у Абдуллы-хана не больше 300 человѣкъ. По просьбѣ своего родственника Хосреу-султана, Абдулла-ханъ отправился искать убѣжище въ крѣпости Фарабъ. Когда возвращеніе состоялось, враги послѣдовали въ ту же ночь за войскомъ Абдуллы-хана и, пройдя мимо крѣпости Фарабъ, остановились вблизи нея съ юго-запада, съ цѣлью отрѣзать Абдуллу-хана отъ рѣки. Когда Абдулла-ханъ взошелъ на верхъ крѣпостной башни и сталъ осматривать войско враговъ, къ подножію крѣпости подошелъ человѣкъ, посланный врагами съ цѣлью развѣдки.

Послѣ разговора съ этимъ человѣкомъ, Абдулла-ханъ рѣшилъ выступить противъ враговъ. Были закончены всѣ приготовленія. Первымъ выступилъ изъ воротъ крѣпости Хосреу-Султанъ. Вслѣдъ за нимъ выступилъ изъ воротъ противъ врага самъ Абдулла-ханъ; произошло сраженіе, окончившееся побѣдой Абдуллы-хана.

Въ XIX вѣкѣ оба города подвергались частымъ нашествіямъ со стороны хивинцевъ; въ разсказѣ о военныхъ дѣйствіяхъ 1822 г. говорится о рукавѣ Аму-Дарьи, вытекавшемъ изъ рѣки выше Фараба, проходившемъ мимо западныхъ стѣнъ города и снова соединявшемся съ рѣкой. Въ 1822 г. русло протока, прегражденное плотиной, было сухимъ. Хивинцы послали туда отрядъ съ лопатами и топорами, разрушили плотину и пустили воду, чтобы преградить путь бухарскому войску[11]).

Главнѣйшіе выводы, къ которымъ мы приходимъ изъ разсмотрѣнія этихъ историческихъ извѣстій о древнемъ Фарабѣ слѣдующіе: 1) въ IX и X в.в. въ эпоху арабскихъ географовъ Фарабъ представлялъ изъ себя небольшое, но богатое поселеніе, около котораго находилась цитадель, и въ которомъ находились прекрасные рабаты и мечеть изъ жженаго кирпича; 2) въ XVI в. около той-же переправы помѣщалась крѣпость, повидимому, небольшая, но достаточно сильная для того, чтобы выдержать непродолжительную осаду даже

---

[11]) Мунисъ Огехи, рук. Аз. Музея, № 590 ob. В. Бартольдъ. Къ исторіи орошенія, ст. 77.

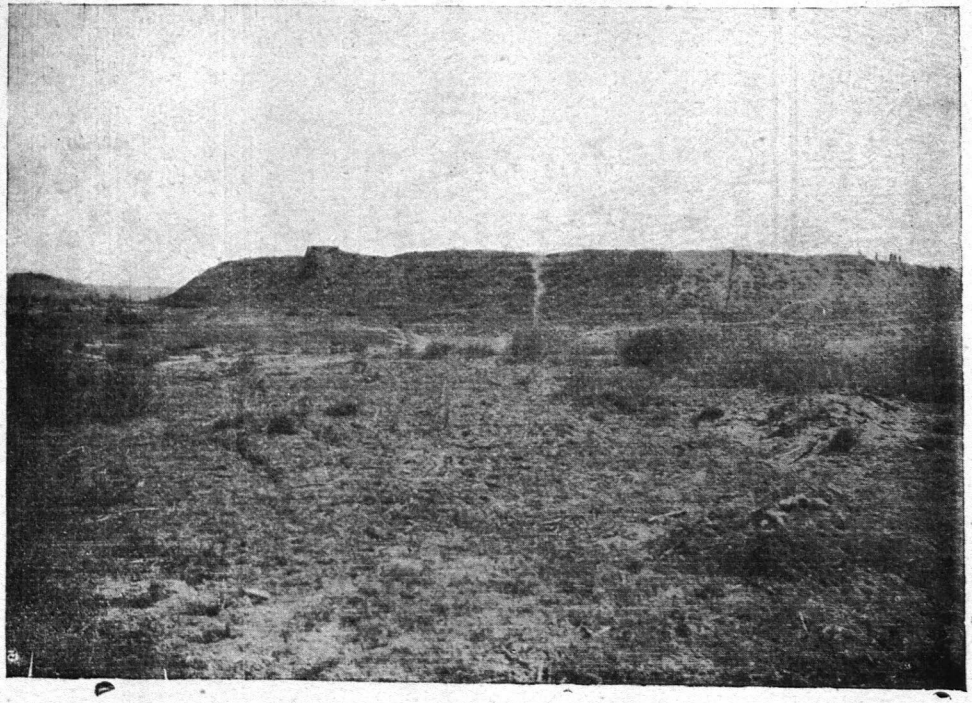
большого войска. Эта крѣпость имѣла башню и ворота. Между крѣпостью и рѣкой было пространство достаточное для расположенія лагеремъ большого войска.

Въ XIX в. крѣпость также существовала и одно время была отдѣлена отъ остального Мавераннагра рукавомъ Аму-Дарьи.

Обратимся теперь къ тому мѣсту, гдѣ изъ сопоставленія историческихъ извѣстій съ современной картой, слѣдуетъ искать Старый Фарабъ.

Напротивъ Стараго Чарджуя на правомъ берегу Аму-Дарьи, верстахъ въ 4-хъ отъ берега, находится небольшой кишлакъ, носящій старое названіе: Фарабъ. Въ половодье рѣка подходитъ къ этому кишлаку еще ближе. Кишлакъ небольшой, хотя имѣетъ базаръ. Заслуживаетъ въ немъ быть отмѣченнымъ только то, что по всему кишлаку въ разныхъ мѣстахъ замѣтно употребленіе для разныхъ хозяйственныхъ надобностей кусковъ великолѣпнаго жженаго кирпича, желтаго и краснаго.

Когда подходишь со стороны моста къ базару кишлака, то въ глаза бросаются развалины крѣпости съ большимъ куполообразнымъ мазаромъ на верху стороны, обращенной къ кишлаку. Эти развалины находятся шагахъ въ 150 отъ базара къ сѣверу отъ кишлака и имѣютъ форму прямоугольника, растянутаго съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Въ окружности, у основанія, крѣпость имѣетъ около 600 шаговъ, т. е. 200 саженъ. Она находится въ сильной степени разрушенія: отъ стѣнъ съ сѣверо-западной и юго-восточной сторонъ сохранились только валы съ слабыми слѣдами башенъ по одной по серединѣ каждой стороны. Сѣверо-западный валъ имѣетъ по верху 121 ш. длины, а юго-восточный 146 шаговъ длины. Юго-западная сторона по склону, занята новѣйшими постройками мазара, мечети и примыкающими къ нимъ жилыми постройками. Поэтому съ этой стороны валъ срытъ и на площадкѣ, находящейся на 19 шаговъ по спуску ниже поверхности внутри крѣпости, помѣщаются постройки. Отъ срытой же земли очертаніе крѣпости пріобрѣло съ этой стороны форму неправильной выгнутой наружу линіи въ 183 шага длины. Лучше всего сохранилась сѣверо-восточная сторона, гдѣ уцѣлѣли основанія верхнихъ частей стѣны и двухъ башенъ; по этимъ основаніямъ можно судить о томъ, какъ были построены стѣны и башни крѣпости. Они были простыя глинобитныя, т. н. каркасной постройки; до сихъ поръ изъ стѣны торчатъ концы толстыхъ саксауловыхъ палокъ, промежутки между которыми заполнялись землей. Длина сѣверо восточной стороны равняется 97 шагамъ; угловая башня съ этой стороны обращена на сѣверъ, а центральная по серединѣ стѣны обращена на сѣверо-востокъ. Угловая имѣетъ полукруглую форму, при чемъ внѣшняя линія сохранившейся части равна 10 арш., а діаметръ башни 5 арш. Другая башня имѣла, повидимому, также полукруглую форму, но въ настоящее время полукруглая линіи сохранилась только въ наиболѣе выдающейся части; обѣ же части, примыкающія къ крѣпостной стѣнѣ, превратились въ прямыя линіи по 4 арш. длины; разстояніе же между ними равно 3 аршинамъ. На углу, обращенномъ на востокъ, башни не сохранились, но надо предполагать,

Развалины крѣпости Фарабъ. Видъ съ сѣверо-запада. Вдали слѣва гора Кызъ-Кыръ.

что они здѣсь существовали, а теперь разрушены; на это указываетъ то обстоятельство, что подъемъ въ этомъ мѣстѣ равенъ отъ уровня почвы только 30 шагамъ, тогда какъ у основаній сохранившихся башенъ 38 и 41 шагу, вслѣдствіе чего никакихъ слѣдовъ отъ этой башни не сохранилось.

Съ трехъ сторонъ крѣпости: сѣв.-западной, сѣв.-восточной и юго-восточной сохранились остатки рва въ 45 шаговъ шириной и глубиной немного болѣе аршина. Съ юго-западной стороны слѣдовъ рва не сохранилось по тѣмъ-же причинамъ, по которымъ очертаніе крѣпости приняло здѣсь неправильную форму. Внутренность крѣпости представляетъ изъ себя неровную площадку, покрытую многочисленными обломками жженаго кирпича и черепками; попадаются также небольшіе куски зеленоватаго стекла. По словамъ туземцевъ, крѣпость была окончательно разрушена только съ приходомъ сюда русскихъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ сохранившіяся части стѣнъ и башенъ несомнѣнно отнесены могутъ быть къ началу прошлаго столѣтія или концу XVIII вѣка. Что же касается самого остова крѣпости, то онъ несомнѣнно значительно древнѣе, на что указываетъ помимо степени разрушенія матеріалъ, изъ котораго онъ образовался: это земля или лѣсъ, перемѣшанный съ красками сырцоваго и жженаго кирпича.

Мазаръ, занимающій юго-запа дную часть развалинъ, не представляетъ изъ себя ничего особеннаго и не отличается древностью, хотя нѣкоторыя его части могли быть современны остову крѣпости.

Самъ мазаръ представляетъ изъ себя четырехъ-угольное зданіе 6 на 8 арш. съ куполомъ сажени въ 4—5 высоты. Построенъ мазаръ отчасти изъ жженаго, отчасти изъ сырцоваго кирпича и выбѣленъ снаружи и внутри. Въ серединѣ мазара, куда ведетъ низкая дверь, помѣщается аллебастровое надгробіе $1^1/_2$ аршина ширины и 4 арш. длины, покрытое нѣсколькими покрывалами изъ простой грубой матеріи. Въ стѣну, обращенную на сѣверо-востокъ, напротивъ надгробія, надъ полочкой, закапанной стеариномъ, вдѣланы 3 изразца съ темно-зеленымъ фономъ и красивымъ цвѣточнымъ орнаментомъ, при чемъ одинъ изразецъ рѣзной. Съ сѣверо-западной стороны, внутри мазара, въ той стѣнѣ, гдѣ находится низкая дверь, вверху аллебастровый орнаментъ въ видѣ круга. Внутри этого круга находится выпуклая арабская надпись, слѣдующаго содержанія: Мухаммедъ, Фатыма, Хасанъ и Хусейнъ; надъ этой надписью въ кругѣ находятся двѣ цыфры ٨|, а на ребрѣ круга вырѣзано ٧٨٨. Къ мазару примыкаетъ дворъ и мечеть.

На дворѣ вблизи мазара находится еще одно надгробіе изъ жженаго кирпича, которое имѣетъ 4 шага ширины и 6 шаговъ длины.

Отъ подножія крѣпости къ мазару, вплоть до окружающей его деревянной изгороди, идетъ лѣстница, ступени которой выложены старымъ цѣльнымъ кирпичемъ, размѣра $6^1/_2$ на $5^1/_2$ верш. Цѣлые жженые кирпичи размѣра 6×6 верш. имѣются въ кирпичномъ настилѣ около мечети.

Вообще обращаетъ на себѣ вниманіе обильное количество

жженаго кирпича, употребленнаго на различныя части находящихся въ крѣпости зданій. Мазаръ носитъ имя Хазрета-Ходжа-Юсуфъ Хамадани или Шейха-Келяна-Фараби. [12])

Къ юго-западной сторонѣ почти вплотную примыкаетъ насыпь, начинающаяся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ рва къ востоку отъ мазара. Эта насыпь представляетъ изъ себя типичное городище, слегка занесенное пескомъ и усыпанное обломками кирпича, среди которыхъ попадаются и цѣлые кирпичи размѣра $4^1/_2$ верш. при $1^1/_2$ верш. толщины и тѣхъ размѣровъ, которые упоминались выше.

Среди обломковъ имѣется довольно много черепковъ, преимущественно изъ блѣдно-желтой глины; найденъ былъ также большой кусокъ стекла, дно бутылкообразнаго сосуда, покрытое характернымъ для стараго стекла налетомъ времени. На насыпи находится также нѣсколько свѣжихъ могилъ. Вся насыпь имѣетъ неправильную форму, удлиненную съ юго-запада на сѣверо-востокъ на разстояніи около 300 шаговъ; ширина же насыпи равна отъ 60 до 40 шаговъ. Съ сѣверной стороны насыпь круто обрывается и образуется продолговатое углубленіе шириной въ 38 шаговъ, которое идетъ полукругомъ мимо насыпи на западъ и исчезаетъ въ пескахъ въ недалекомъ отъ насыпи разстояніи.

По другую сторону углубленія насыпь продолжается, не теряя характера первой насыпи, но будучи значительно сильнѣе засыпана пескомъ; эта насыпь направляется къ сѣверо-востоку и доходитъ до начала горы Кызъ-Кыръ. Въ началѣ этой насыпи, недалеко отъ продолговатаго углубленія, находится небольшой мазаръ, построенный изъ кусковъ стараго жженаго кирпича. Онъ почти квадратный $5^1/_2$ на 5 шаговъ съ куполомъ сажени 3 высоты.

Внутри мазаръ выбѣленъ; съ южной стороны во внутрь ведетъ очень низкая деревянная дверь; внутри находится аллебастровое надгробіе, безъ всякихъ надписей, въ 4 ш. длины и 2 шага ширины, закрытое также грубымъ покрываломъ.

Надъ дверью находится нѣчто въ родѣ фронтона съ тремя арками, напоминающими глухія окна, прикрытыми сверху двумя

[12]) Ходжа-Юсуфъ-Хамадани родился въ 440 или 441 г. х. (1048 и 1049 г. по Р. Х.) въ Бузенджирдѣ, въ одномъ переходѣ отъ Хамадана, учился въ Багдадѣ, Исфагани и Самаркандѣ; въ качествѣ строгаго подвижника подвизался въ Гератѣ и Мервѣ. По словамъ составителей житій святыхъ, умеръ по дорогѣ изъ Герата въ Мервъ въ 535 (1140) г., при чемъ въ этотъ послѣдній было перевезено его тѣло. Въ Мервѣ и до сихъ поръ показываютъ могилу этого святого, около которой построены каравансарай и мечеть, носящіе его имя — Ходжа-Юсупъ. Попутно съ описаніемъ этихъ зданій проф. В. А. Жуковскій въ своемъ сочиненіи „Развалины Стараго Мерва“ (стр. 105, 108, 111, 128, 167, 169—172) собралъ довольно подробныя свѣдѣнія объ этомъ святомъ. Какъ въ Средней Азіи случается довольно часто, мѣсто погребенія извѣстныхъ лицъ приписывается разнымъ городамъ; такъ произошло съ Юсуфомъ-Хамадани: авторъ „Тарихъ-уль-канд“ указываетъ на могилу Юсуфа-Хамадани въ Самаркандѣ въ кварталѣ Гатифаръ. Теперь же сказывается что могилу того-же, святого указываютъ и въ Фарабѣ

рядами кирпичей, положенныхъ плашмя другъ на друга въ видѣ карниза. На этомъ карнизѣ, вверху надъ средней аркой, помѣщается кувшинъ изъ желтой глины. Вправо и влѣво отъ этого фронтона находится еще по три углубленія меньшей величины, которыя расходятся полукругомъ, обрамляя съ трехъ сторонъ куполъ. Съ сѣверной стороны, помимо обычныхъ шестовъ съ тряпками и конскими хвостами, мазаръ обращаетъ на себя вниманіе двумя глиняными сосудами, находящимися на его кровлѣ: одинъ сосудъ уже упомянутъ, а другой, покрытый снаружи зеленой глазурью, помѣщенъ на самой верхушкѣ купола, при чемъ для него на вершинѣ купола сдѣлано нѣчто въ родѣ подставки. Вообще этотъ мазаръ, въ которомъ, по словамъ жителей кишлака, погребенъ Ходжа-Хаджи-Фараби, представляетъ изъ себя весьма оригинальное зданіе. Построенъ мазаръ изъ обломковъ и кусковъ стараго жженаго кирпича и построенъ несомнѣнно давно, такъ какъ онъ сильно занесенъ пескомъ, особенно съ сѣв.-востока, хотя, конечно, опредѣлить время постройки его не представляется возможнымъ.

Вотъ что представляютъ изъ себя развалины Стараго Фараба, подъ какимъ названіемъ извѣстны развалины крѣпости и теперь. Посмотримъ же теперь, къ какимъ выводамъ можно придти изъ сравненія развалинъ съ историческими данными о Фарабѣ.

Прежде всего мы видимъ, что расположеніе развалинъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому положенію, которое занимало поселеніе въ IX и X вѣкѣ и крѣпость въ XVI и XIX в. Поселеніе Фараба IX и X в. находилось на мѣстѣ насыпи, на что указываетъ видъ насыпи и нахожденіе тамъ стараго жженаго кирпича и стараго стекла, а, можетъ быть, и подъ развалинами крѣпости, которая была построена около или на мѣстѣ болѣе стараго поселенія съ использованіемъ того матеріала, главнымъ образомъ жженаго кирпича, который въ изобиліи могли брать отъ кирпичныхъ построекъ, въ томъ числѣ и отъ мечети Стараго Фараба. Эта мечеть, вся сдѣланная изъ жженаго кирпича, по словамъ Наршахи, всего вѣроятнѣе находилась на мѣстѣ насыпи, непосредственно примыкающей къ развалинамъ крѣпости, гдѣ и нужно искать остатки мечети.

Что касается цитадели, о которой упоминаетъ Макдиси, то отъ нея не осталось на поверхности никакихъ слѣдовъ. Возможно, что она впослѣдствіи сравнялась съ землей, но возможно также, что ея развалины послужили основаніемъ для той крѣпости, которая существовала въ XVI в.

Крѣпость сохранила только основаніе, существовавшее въ XVI вѣкѣ; что-же касается остатковъ стѣнъ и башенъ, то они представляютъ изъ себя остатки построекъ XVIII или XIX в., т. к., при постоянныхъ нападеніяхъ хивинцевъ, стѣны и башни то подвергались разрушенію, то возстановлялись, пока не были окончательно разрушены уже во время русскаго завоеванія.

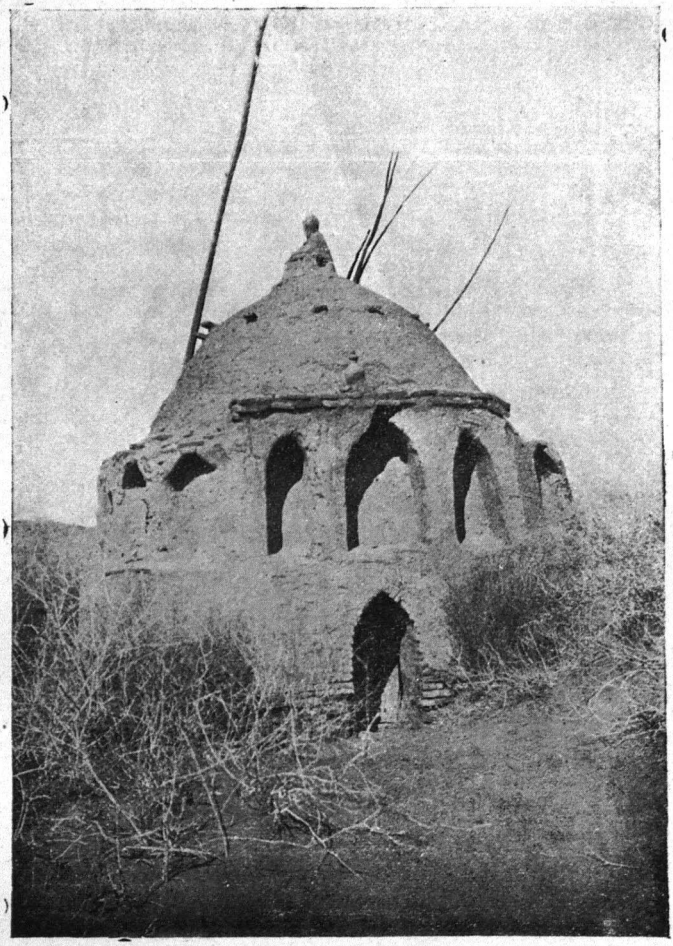
Крѣпость какъ XVI, такъ и XIX вѣка имѣла только однѣ ворота, выходившія на юго-западъ; на это указываетъ то, что съ остальныхъ трехъ сторонъ валъ и ровъ идутъ безпрерывно.

Рукавъ Аму-Дарьи, вытекавшій изъ рѣки выше Фараба и

проходившій мимо стѣнъ города, находился тамъ, гдѣ теперь сохранилось продолговатое отверстіе, отдѣляющее одну часть насыпи отъ другой.

Производство раскопокъ, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ въ насыпи, непосредственно примыкающей къ развалинамъ крѣпости, желательно, такъ какъ можно надѣяться открыть фундаментъ кирпичной мечети и опредѣлить ея размѣры, а можетъ быть и опредѣлить расположеніе и характеръ другихъ городскихъ построекъ Фараба IX и X вѣка.

Л. Зиминъ.

Мазаръ Ходжа-Хаджи-Фараби на развалинахъ Стараго Фараба. Видъ съ юга.